

ДУБОВЕЦ Н. Ф., аспирантка

ПРУДНИКОВ В. С., доктор ветеринарных наук, профессор

ЖУКОВ А. И., кандидат ветеринарных наук, доцент

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

РЕПРОДУКТИВНО-РЕСПИРАТОРНЫЙ СИНДРОМ СВИНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Репродуктивно-респираторный синдром свиней (РРСС) – высококонтагиозная вирусная болезнь, характеризующаяся поздними абортами (90-109 дней супоросности), преждевременными родами (110-112 дней), прохолостами свиноматок, рождением мертвых, мумифицированных, нежизнеспособных поросят, высокой гибелью поросят-отъемышей с поражением органов дыхания.

В РБ о репродуктивно-респираторном синдроме свиней стало известно после проведения лабораторных исследований во ВНИИЗЖ (г. Владимир), ВНИИВВиМ (г. Покров), НПО «Нарвак» (г. Москва) в ПЦР патматериала из свиноводческих хозяйств, в которых у свиноматок и поросят-отъемышей регистрировалась типичная клиническая картина. За период с 1999 по 2001 гг. в ПЦР было обследовано 14 хозяйств. Геном вируса РРСС обнаружен в 7 хозяйствах (50%).

Целью наших исследований являлось изучение клинического проявления, патоморфологических изменений и эпизоотологических особенностей течения РРСС в свиноводческих хозяйствах.

Под нашим наблюдением находилось 3 свинокомплекса (на 54, 22, 10 тыс. голов), где регистрировали вспышки РРСС. В этих хозяйствах проводили эпизоотологическое обследование и периодический отбор проб крови и патматериала от свиней разных возрастных групп для лабораторных исследований. Диагноз на РРСС был установлен на основании получения положительных результатов исследования патматериала от абортированных плодов в ПЦР, а также обнаружения антител к вирусу РРСС в сыворотках крови от безмолозивных поросят.

В двух обследованных хозяйствах преобладала в основном репродуктивная форма заболевания. В одном хозяйстве заболевание проявлялось в репродуктивно-респираторной форме. При клиническом обследовании больных свиноматок наблюдали анорексию, повышение температуры тела до 41°C, цианоз кожи в области подчелюстного пространства и ушей (у 4% обследованных животных), нарушение координации движений, аборты и мертворождения на послед-

ней стадии супоросности, а также рождение слабых поросят живой массой 500-800 граммов. Процент мертворождаемости варьировал в пределах от 15 до 87%. У некоторых свиноматок при родах отмечено ослабление схваток и потуг.

У новорожденных поросят наблюдали слабость, отсутствие сосательного рефлекса, повышение температуры тела, кашель, чихание, истечения из глаз, парезы и параличи задних конечностей. Многие поросята погибали в первую неделю жизни. Нами также отмечено, что наибольшее количество мертворожденных и гибель поросят первых дней жизни наблюдается в начальной стадии заболевания.

Острое течение заболевания длилось от 2 до 4 месяцев. В одном из хозяйств отмечался переход острого течения в хроническое, сопровождавшееся снижением уровня рождаемости у свиноматок и развитием респираторного синдрома у поросят-отъемышей.

Во всех хозяйствах РРСС имел ассоциативное течение с другими вирусными и бактериальными инфекциями (парво-, рота- и коронавирусными инфекциями, пастереллезом, микоплазмозом, сальмонеллезом). Это объясняется тем, что вирус РРСС обладает выраженным иммунодепрессивным действием. Клетками-мишенями его в организме являются макрофаги легких, число которых, как и лимфоцитов, а также моноцитов снижается у свиней после инфицирования их вирусом РРСС. Это создает предпосылки для возникновения и проявления вторичных вирусных и бактериальных инфекций.

При вскрытии новорожденных поросят отмечали зернистую дистрофию печени и почек, интерстициальную пневмонию, десквамацию эпителия слизистой оболочки желудка и тонкого кишечника, серозный отек околопочечной и брюшинной клетчатки, кровоизлияния в подкожной клетчатке, скопление транссудата в грудной, брюшной и перикардиальной полостях.

При гистологическом исследовании органов новорожденных поросят были обнаружены следующие изменения. В легких у всех поросят отмечено очаговое утолщение стенок альвеол с пролиферацией в них макро- и микрофагов. В почках – набухание эпителия извитых канальцев, зернистая дистрофия, гиперемия, многочисленные очаги экстрамедуллярного кроветворения. В сердце отмечали обширные макрофагальные и лимфоидные пролифераты под эпикардом, серозный отек мышечных волокон. У отдельных поросят в головном мозге наблюдались лимфоидно-макрофагальные эндо- и периваскулиты.

Проведенные нами исследования показали, что репродуктивно-респираторный синдром свиней в РБ протекает как в репродуктивной, так и в репродуктивно-респираторной формах.

Обнаруженные нами макро - и микроморфологические изменения в основном совпадают с данными ряда отечественных исследователей. Некоторые различия, отмеченные нами, могут быть объяснены различием сероваров вируса, влиянием ассоциированной инфекции и фоновых факторов.

УДК 619: 576. 892.2

ЕГОРОВ В. М., ассистент

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

ВЛИЯНИЕ ИММУНОСТИМУЛЯТОРОВ НА НАПРЯЖЁННОСТЬ ИММУНИТЕТА У КОШЕК, ВАКЦИНИРОВАННЫХ ПРОТИВ ДЕРМАТОФИТОЗОВ

Целью наших исследований было изучение напряжённости иммунитета у кошек при иммунизации вакциной «Вакдерм F» с использованием иммуностимуляторов.

В опыте использовали 20 кошек 3-месячного возраста, подобранных по принципу аналогов, разделённых на 5 групп по 4 кошки в каждой. Животные 1-ой группы служили контролем. Животных 2-ой группы иммунизировали вакциной «Вакдерм F» в дозе 0,5 мл. Кошек 3-ей группы вакцинировали с добавлением 14%-ного раствора тиосульфата натрия в количестве 0,5 мл, кошек 4-ой группы с иммуностимулятором СП-6 - 0,5 мл, кошек 5-ой группы с добавлением одновременно тималина по 3 мг на животное и 14%-ного тиосульфата натрия - 0,5 мл. После иммунизации за всеми животными было установлено клиническое наблюдение. На 14-й день после первой 7-й и 21-й день после второй вакцинации проводили серологическое исследование сыворотки крови.

На 14-й день после иммунизации самые высокие титры поствакцинальных антител были у кошек, иммунизированных совместно с натрием тиосульфатом. Они превышали аналогичные показатели у животных вакцинированных без иммуностимуляторов на 18,9%. У кошек, вакцинированных с СП-6, это превышение составило 9,4%. У животных, вакцинированных с применением смеси тималина и натрия тиосульфата, показатели уровня антител были одинаковыми с аналогичными показателями у животных, иммунизированных одной вакциной.

На 7-й день после второй иммунизации титры антител были выше у кошек, вакцинированных с применением натрия тиосульфата